

Сара

Сначала Сару коробило от того, что она вынуждена подчиняться Демону и не может справиться с собой и, например, принять мученическую смерть — не хватает воли. Однако, дальнейшие события заставили её посмотреть на действия её нового господина с другой стороны.

Во-первых, её дочь любила его всем сердцем. Сара видела это со стороны. А её дочь, она была уверена в этом, не может полюбить плохого. Во-вторых — он же помогал людям. Он вылечил её сына от бушевавшей в округе эпидемии, спас ту группу от бандитов. Наконец, он даже убивать отказывался без надобности. В-третьих, он явно мог натворить больше зла, если бы был тем, кем она его считала. А он не творил. Казалось, он вообще думает лишь о собственном выживании, как простой смертный. И, наконец, в-четвёртых (Сара страшно боялась себе в этом признаваться), Демон открыл в ней те струны и ощущения, которых в её жизни не было бы, если бы не он. И хотя ощущения от лесбийского секса были запретными — у неё полностью сносило крышу, когда молоденькая девочка ласкала её между ног своим язычком.

Сара перепробовала уже всех кроме своей дочери и Алексы. Лучше всех была Мари и Элизабет. Эти Брайты были настолько испорчены своими долгими отношениями с Демоном, что были желанными как для всех мужчин, так и для неё, Сары. Тогда как она сама для мужчин была не особо желанна — ей всё же было уже за сорок. И хотя Демон сделал всё, чтобы её тело было упругим и сексуальным, как у двадцатилетней, с двадцатилетними «натурально» ей было не сравниться.

И тем не менее, Сара всё чаще ловила себя на мысли, что её жизнь не так уж плоха и даже, о ужас, лучше, чем была до этого! В конце концов, что у неё было до Демона? Скука смертная на ранчо, выезд в торговый центр раз в месяц, скучный и однообразный секс с Джоном... Так она и должна была бы умереть в этой глуши, но появился Демон, и жизнь заиграла яркими красками. И она, Сара, могла сделать эту жизнь ещё ярче. Такой, какой была эта жизнь у Джона, Стива, Лары — жизнью, полной приключений, стрельбы, путешествий. А почему нет? В конце концов, стрелять она умела (Демон всех свободных членов Гнезда учил стрелять), машину водила. Да, она ещё ни разу не убивала людей, но в нынешних условиях этот недостаток стоило бы устранить... Может, Демон не так уж и плох?

Гхон

Надо сказать, что иногда эти примитивные существа его удивляли. Сегодня, когда он формировал группу для атаки колледжа, эта взрослая самка, Сара, сама вызвалась в ударную группу. Он определял её роль лишь как рабочую особь, но она вдруг захотела сражаться. Он сначала решил, что она просто хочет умереть, но нет — суицидальных желаний паразит не регистрировал. Она хотела сражаться за него. Сама. Удивительно, что с их психикой делает подчинение... Надо подумать над этим — может, его дела не так плохи, как он думает себе? Впрочем, сейчас это было не так важно. Гхон должен был сосредоточиться на цели и продумать план.

До катастрофы этот женский колледж был процветающим учебным заведением, которое в эпоху всеобщего равноправия готовило женщин к браку с богатыми людьми. То есть, официально, конечно, молодых девушек готовили к профессиям делопроизводителей,

секретарей, переводчиков, бухгалтеров, юристов, но все направления подготовки объединяло одно — любая профессия была всегда связана с сопровождением или помощью обеспеченному человеку, руководителю. А вместе с абсолютно техническими навыками девушкам также вбивались в голову навыки домашнего хозяйства, правила грамотного подбора одежды, теоретические основы воспитания детей — всё, что нужно образцовой жене богатого и успешного мужчины. Неудивительно, что конкурс в данный колледж был высоким, обучение стоило дорого, а попасть туда было удачей не только для жителей штата, но и для всей страны.

Колледж располагался в помещениях форта времён покорения Америки и вокруг него. Сам форт стоял на берегу полноводной реки, вокруг него простирался вырытый ров. Единственный сухопутный путь к форту проходил через мост (ранее он был подъёмный, но уже давно заменён на добротный каменный), но путь был не прямой дорогой, а этаким зигзагом, на поворотах которого стояли ещё два бастиона. В одном из них располагалась прачечная, а в другом — казармы охраны. Девушки и преподавательницы жили внутри замка в казармах и офицерских кубриках соответственно. Именно эта изначально оборонительная конструкция и привлекла внимание Гхона к колледжу.

Незадолго до катастрофы в колледже насчитывалось около пятисот учащихся и сотня преподавательниц (только женского пола, конечно). Колледж охраняло около пятидесяти человек (всё также женщин — правила отбора были предельно строгими). А также на окружающих землях расположилось огромное количество обслуживающих заведений: гостиницы, кафе, прачечные, автостоянки, медпункты и поликлиники — всё, что нужно тем, кто волей судьбы проезжает мимо.

Катастрофа внесла в жизнь колледжа коррективы. В первые же дни катастрофы студентки и преподавательницы рванули толпой наружу в надежде спастись, выйти из карантинной зоны или просто оказаться дома. Осталось всего пятьдесят учащихся и десять преподавательниц. Охрана тоже разбежалась, и руководству колледжа (которое было снаружи карантинной зоны в тот момент) пришлось менять партнёров. В условиях отсутствия выбора пришлось нанять мужчин с жесточайшим запретом на вступление в любые отношения с персоналом и студентками колледжа. Мужчин было всего пятнадцать, они жили теперь уже внутри колледжа, где им было выделено отдельное помещение.

Руководство колледжа с вертолётов сбрасывало им продовольствие и поддерживало связь, однако забрать их отказывалось — севший вертолёт при попытке вылететь за карантинную зону сбивался бы национальной гвардией без разговоров. Единственное, за чем необходимо было выходить наружу — была вода. Внутри форта также был источник воды, септик для канализации отходов, и потому жили обитатели колледжа практически автономно.

Девушки с преподавательницами жили теперь вместе, в одном помещении (бывшей казарме) и ждали спасения, отказавшись наглухо от всех контактов со внешним миром. Мужчины жили в том же бастионе, в котором раньше жили охранницы-женщины и внутрь практически не заходили — только для смены на посту на воротах. Еду им приносили обычно преподавательницы — чопорные пожилые женщины, а студенток они видели лишь иногда и то мельком.

А несколько дней назад произошло событие, которого в колледже боялись всё это время — септик переполнился, и его надо было заменить. Один из рабочих, которые приехали проводить эту грязную работу, был болен, но, видимо, болезнь только начиналась —

симптомов её девушкам распознать не удалось. Сейчас же почти все девушки кашляли, у некоторых была температура. Было ясно, что если не помочь сейчас, то и колледж опустеет через месяц.

План Гхона был прост. Через вырытый узкий подкоп группа контролёров пробралась на территорию замка и около часа ночи вылезла на поверхность прямо около внешней стены. Все женщины давно спали крепким сном, на воротах дежурили двое мужчин с дробовиками, ещё один сторожил бастион, остальные охранники спали в ожидании своих смен. Охрана ворот была снята без шума, а затем также тихо был обезврежен охранник бастиона. Остальные были скручены контролёрами во сне. В это же время к внешнему бастиону подъехал грузовик с выключенными фарами, из которого выпрыгнули двенадцать мужчин и две женщины — все вооружены автоматами, двое тащили ручные пулемёты. Ещё двое остались охранять грузовик.

Штурмовая группа не останавливаясь пробежала сквозь первый бастион, а затем вошла во второй. Половина группы во главе с Ларой остались разбираться с пленными охранниками, а вторая — отправилась дальше к воротам. Монстры не могли открыть ворота, но это не было проблемой: кошки и страховочные тросы позволили группе Сары перелезть через стену, обойти скрученных охранников и подойти к открывающему механизму.

Лара

Если бы Лара хотела сама — она бы никогда не стала пускать в себя члены этих бродяг. Но, так хотел Возлюбленный, и она спокойно опустилась на первый, толстый и короткий член одного из охранников. Он не понимал, что происходит и зачем его раздели, но когда почувствовал на своём члене тепло женского влагалища — аж замер от неожиданности. Полгода воздержания в компании молодых горячих девчонок дали себя знать — он не продержался и минуты под быстрыми деловитыми фрикциями той, кто сидел на нём. А затем в его член вошёл паразит. Лара взяла из взятой с собой колбы ещё одно существо и засунула в себя. Личинка проскользнула в ней, отозвавшись волной удовольствия. Девушка подошла к следующему и ухмыльнулась. Между ног долговязого здоровяка торчал маленький «ключик» в десять сантиметров длиной. Впрочем, её-то как раз длина не волновала — она мягко села на него, от чего он шумно выдохнул. А через минуту забился, пытаясь как-то выдвинуть из себя инородный объект.

Обращение всех охранников заняло у Лары полчаса. Пока она заканчивала с последним — первый пришёл в себя и зашевелился. С него сняли контролёров, он попытался закричать, но лишь скорчился от боли — паразит начал действовать. Лара осталась с мужчинами, отправив свою группу к воротам. На берегу рва она услышала, как тихо заурчал мотор: привезший их грузовик на первой передаче тихо двинулся к первому бастиону.

Мужчины постепенно просыпались, пытались что-то сделать, корчились в муках. Они станут достойными слугами Господина, членами гнезда. Сильные, умелые воины... Лара залюбовалась их напрягшимися мускулами. Словно почуввав её настроение, Господин отдал им приказ раздеться. Кто-то уже всё понял и хмуро начал стаскивать с себя штаны, кого-то отбросило подальше, но через десять минут они уже все стояли перед Ларой в ряд раздетыми. В тот самый момент, когда грузовик проезжал второй бастион, Лара медленно, словно танцуя, двигала бёдрами, сидя на крепком мужике, чей член ворочался внутри неё. Второй член, тот самый «ключик» буравил её анус, а его обладатель стоял сзади неё на коленях, держа её за бёдра. Ещё один член, войдя в её рот, пытался ворваться в её глотку. Двигаясь вперёд, она

сжимала мышцы влагалища и ануса, а назад — играла языком. Её руки тоже не скучали: ещё двое мужчин стояли по бокам от неё и двигали бёдрами в такт нежности её пальцев. Когда первые пятеро кончили — настала очередь следующей пятёрки. А потом, так как осталось всего трое, Лара могла своими руками царапать грудь тому, на ком сидела.

Когда она уже без формы, обнажённая, вся залитая спермой, зашла в колледж, её уже ждали. Грузовик перегородил въезд так, что пройти можно было лишь по одному. Пулемётчики расположились слева и справа от баркабана на стенах, а на самом баркабане сидел снайпер. Ещё двое находились около механизма открытия ворот. Остальные бойцы рассредоточились по территории, и лишь Сара стояла на площади около казармы. Вдоль стены казармы съёжившись стояли кучкой преподавательницы и студентки колледжа.

Сара

Поведение дочери было несколько неожиданным, этого не было в плане. Но, Демон разрешил — ему виднее. В конце концов, это он был здесь главным. Группа выполнила свою задачу. Колледж был захвачен без потерь с обеих сторон, даже без единого выстрела. Все охранники были уже обращены, да и женщины были бы обращены, но одну из преподавательниц разбудил шум мотора. Она вышла, началась паника — словом, всех пришлось разбудить и вывести наружу вместо того чтобы захватить во сне. Ну что ж, так даже интереснее.

Женщины стояли в ночных рубашках, максимум кто-то успел накинуть халатик. Погода была достаточно тёплая, и они скорее всего не мёрзли. А вот от страха их колотило порядочно. Не всех, правда. Боялись и дрожали в основном молодые. Самая старшая из преподавательниц, женщина лет шестидесяти уже с седыми волосами и сморщенной кожей, стояла тем не менее прямо и смотрела Саре в глаза. Если бы Демон незримо не стоял за спиной Сары — она не выдержала бы этот взгляд. Но, Демон поддерживал её и не давал повода сдать.

— Итак! Для начала я утолю ваше любопытство, дамы. Ваш колледж захвачен нашей группой. Вы видите перед собой лишь её часть, штурмовую группу. Остальные будут здесь завтра. По округе гуляет куча банд, но наша выгодно отличается от остальных тем, что мы нашли лекарство от косящей округу эпидемии. Все мы переболели и выздоровели. А вы — только начинаете болеть. И если вы хотите жить, то без нашей помощи вам не обойтись. Ваши охранники, узнав о вашем заболевании, любезно согласились нам помочь и впустить вас внутрь. Лара, как вы видите, даже успела с большинством из них пообщаться чуть ближе. Одна из девушек, молоденькая русая тихоня с длинными до попы волосами и огромными карими глазами, взглянув на забрызганную спермой Лару, не смогла сдержать гримасы отвращения, и это не укрылось от взгляда блондинки. Лара подошла к девушке, на ходу доставая нож-финку.

— Что такое, малышка? Что тебе во мне не нравится, что ты такую гримасу скорчила? — Лара крутанула в руке нож, и девушка опустила глаза и зажмурилась, — Тем, кто не отвечает на мой вопрос, я обычно что-нибудь отсеваю. Например, сосок на груди. Хочешь, я отрежу тебе сосок? Или дать тебе второй шанс? — Вы вся... в... в этом... в белом... — девушка шёпотом залепетала ответ. — В сперме? Да, это сперма, — Лара провела пальцем по своей груди, и на пальце осталась уже загустевая белая масса, — Скажи, что я в сперме и тебе это не нравится. Давай, девочка, не раздражай меня! — Вы в сперме, мисс, и поэтому я скорчила гримасу, — чуть слышно прошептала девушка. — Ты просто никогда не пробовала сперму. На, оближи мой палец. Давай же! Или ты хочешь облизать мой нож?!

Зажмурившись от отвращения, девушка облизала палец Лары и по требованию блондинки сглотнула слюну. Казалось, что Лара хочет продолжить издеваться над девушкой, но Сара сделала строгое лицо и одёрнула дочь. На самом деле, члены Гнезда понимали, что это просто спектакль, но пленницам этого знать не надо было.

— Продолжим. Мы вылечим вас от болезни, но за это вам придётся заплатить. Как? Своим телом, девочки. Вашими телами, всеми их отверстиями. В нашей группе есть мужчины, да и среди новых членов (Сара махнула рукой на шеренгу охранников) тоже достаточно тех, кто давно заглядывается на ваши упругие попки. Мы вылечим вас, а вы будете ублажать тех, кто захочет. Это честно. Что касается старших, преподавателей — для вас тоже найдётся работа. Выбора у вас нет — либо жизнь с нами, либо мучительная смерть от болезни. Впрочем, я обещаю, что первых десятиерых мы отпустим на волю, так что если кто хочет занять очередь — вперёд.

— Нас освободят! Мой отец — бригадный генерал Национальной гвардии! Вас всех посадят на электростул! — одна из девчонок, яркая высокая голубоглазая блондинка, выпрыгнула из основной массы. Не обращая внимания на шиканье сзади, она подошла к Саре, указала на неё пальцем и продолжила, — Я скажу, что ты это всё организовала, и тебя, как террористку...

Дальше она договорить не успела, потому что подошедший охранник ударил её по лицу, а затем схватил поперёк живота и оттащил за спину Сары, где ему на помощь пришли ещё двое. Что там происходило, девушки в темноте не видели, но когда блондинку вытащили опять, то на её щеке пылало красное пятно от удара, ночной рубашки на ней уже не было, и двое мужчин держали её руки выкрученными, заставляя подниматься вверх. Во рту у неё были обрывки ночной рубашки — они не давали ей кричать или говорить. Она стояла на цыпочках, выпячивая вверх грудь.

— А сейчас я покажу вам наш способ излечения. Лара, покажи дамам, что их ждёт.

Лара достала из котомки паразита и, подойдя сзади, положила его на шею девушке. Та вытаращила глаза, забилась в руках мужчин, что-то замычала, но сопротивляться не могла. Её лицо было перекошено, было понятно, что она сейчас испытывает сильную боль, но помочь ей никто не мог. Меж тем, Сара продолжала.

— От вируса лечат специальные живые существа. Представьте себе их как пиявок. Они присасываются к вам и вытягивают заражённые тела из крови. Обычно мы отключаем сознание пациента, потому что это очень больно. Но, в данном случае я именно хочу, чтобы девушка поняла, что не стоит мне угрожать. Поэтому пусть она чувствует всё до тех пор, пока не потеряет сознание сама. А вас же я оставляю Ларе. Определитесь с очередностью и помните, первые десять уйдут отсюда завтра утром. А ты, — Сара показала на ту самую тихоню, с которой была стычка у Лары, — пойдёшь со мной. Покажешь мне колледж. Лия Лия мечтала обучаться в этом колледже. Она была на каждом выпускном балу, где красавицы-выпускницы кружились в вальсе с выпускниками Вест-Пойнта. Она хотела кружиться также, в таком платье, с таким же галантным и прекрасным кавалером. Но, она была серой мышкой, тихоней, на которую никто никогда даже не смотрел. В свои девятнадцать она даже ни разу не поцеловалась ни с кем.

Да, она представляла себе, что и как происходит между мужчиной и женщиной. Из романов и книг она знала эмоциональную сторону дела, а из уроков биологии — техническую. А так как она много читала и отлично училась, то теорию она знала превосходно. С практикой дела обстояли куда хуже. Её, практики, не было и это создало у Лии кучу комплексов. Возможно,

это было ещё одной причиной желания попасть в колледж — став идеальной женой, она непременно нашла бы себе прекрасного принца, заставив всех этих одноклассниц, напыщенных куриц, сгореть от зависти.

Поступить было сложно — она напрягла все силы, её отец обошёл всех знакомых, потратил все сбережения, но дочка получила вожделенное место в колледже. Счастью девушки не было предела, и отец тоже был счастлив, как и любой исполнитель заветной мечты собственного ребёнка.

Сейчас, когда эта блондинка заставила её съесть сперму какого-то из охранников, Лию чуть не вырвало от отвращения. Эта развратная шлюха вела себя так, как будто имела дело с такой же подзаборной шалавой! А то, что предстояло ей дальше — Лия умирала от страха, понимая, что прекрасный принц никогда её не найдёт. Она же отлично знала, что заложники в такой ситуации не выживают. Её будут насиловать эти грязные мужланы, а потом просто закопают где-нибудь. Может, если она будет делать, что они хотят — они не убьют её сразу, и она сможет сбежать? Но, ведь она даже не знает, что именно надо делать!

Приказ этой взрослой женщины ошеломил её, но в то же время дал надежду. По крайней мере, она не будет участвовать в массовом изнасиловании вместе с одноклассницами. А там — может, она сумеет надавить на жалость (а ведь эта женщина — командир группы), и её вообще не тронут? В конце концов, она знает здесь все помещения, она была старостой, она может помогать! Да и вообще, она хозяйственная, умеет готовить, стирать... Она может обслуживать всю их группу в бытовом плане! Да, это будет тяжело, но она справится. Справится, чтобы выжить! С такими мыслями она набрала полную грудь воздуха и сделала неуверенный шаг вперёд.

Женщина попросила показать проход в ту комнату, из которой была хорошо видна центральная площадь замка. Несколько лестничных пролётов, и Лия с лидером захватившей их группы оказались в главном зале замка. Там было пыльно — уже несколько месяцев туда никто не заходил. Но, вид из окна действительно охватывал стены и всю площадь. Пока Лия со своей захватчицей ходили по замку, бывшие охранники вытащили на площадь три кровати. Когда женщины подошли к окну, охранники суетливо раздевались, вытаскивая из штанов торчащие наперевес члены.

На одну из кроватей залезла их преподавательница математики. Ещё не старая женщина, ровесница спутницы Лии, она механическими движениями сняла ночную рубашку и безобразно оголившись, встала на колени и локти. Её чёрное каре упало вниз, оголив стройную шею и плечи. Грудь её провисла вниз, но торчащая попа была ещё ничего. Сказывались занятия в спортивном зале после работы — студентки постоянно видели её там до катастрофы. Сзади подошёл один из охранников, самый старший по возрасту, плюнул на член и без прелюдий вонзил свой торчащий отросток в её влагище. Женщина дёрнулась и даже подалась вперёд, но его руки резко вернули её назад. Он начал неспешные движения вперёд-назад, а она опустила голову вниз и молча стояла, лишь поддаваясь его движениям.

В это же время на вторую кровать легла девушка выпускного курса. Брюнетка с небольшой аккуратной грудью и широкими бёдрами, длинными ногами — мечта команды чирлидеров. Как и математик, она не вылезала из спортзала, и её загорелое подтянутое тело явно было предметом вождения охранников всё это время. К её кровати тут же выстроилась очередь, но она просто раздвинула ноги, даже не снимая рубашки и откинулась на подушку с отстранённым взглядом. Когда в неё вошёл первый из насильников, молодой и горячий

парень, даже не снявший рубашку, она лишь качнулась чуть-чуть чтобы уменьшить боль. Дальше она вообще не двигалась, а лежала бревном, не произнося ни звука.

Третью кровать также заняла одна из преподавательниц — тридцатипятилетняя преподавательница физкультуры. Кроме логично подтянутого тела она ещё обладала роскошной грудью четвёртого размера, на которую заглядывались как все охранники, так и многие ученицы (понятное дело, что последние — с завистью). Сейчас она, как и математичка, встала на четыре кости и приняла в себя здоровый член взрослого мужчины из захватившей их группы. В отличие от первых двух женщин, эта недолго продержалась в своём молчании и вскоре начала слегка постанывать и даже подмахивать таранившему её мужчине. Казалось, что ей даже нравится этот процесс.

Лия и её спутница некоторое время наблюдали за процессом, не произнося ни звука. Пожилой охранник разрядился в математичку и отошёл. Та только расслабилась, но сзади подошёл один из хватчиков и тоже воткнул в неё свой член. Она вскрикнула и тут же получила чувствительный шлепок по попе. Хватчик с большим членом кончил в физручку и уступил место ещё одному из охранников.

Молчание начало тяготить Лию, но вдруг женщина начала разговор.

— Кто из них тебе больше всех нравится? — Вы о ком, мэм? — О мужчинах. Охранники, моя группа... Кого из них ты будешь ублажать первым? — Я... мэм... пожалуйста... — Лия повернулась к женщине, но та положила ей руки на плечи и резко повернула опять лицом к окну. В это время очередь к математичке закончилась, её смахнули с кровати и вместо неё повалили на кровать толстушку Мэлани из группы Лии. Девушка пыталась отбиваться, сопротивляться, но когда один из охранников прижал её руки к кровати, а двое других схватили за ноги — она уже ничего не могла сделать кроме как кричать от боли и обиды. Первым в ней был молодой парень из хватчиков. Она пыталась его о чём-то умолять, но он быстро и резко оттрахал её и кончил на лицо. Пока она пыталась вытереться о плечо, её рванули и перевернули на живот. А затем она взвыла — член одного из охранников начал проникать ей в зад. — Пожалуйста — что? Ты думаешь, что ты не будешь там? Ты хочешь обидеть моих людей? — руки женщины поползли вниз по плечам Лии. — Пожалуйста, мэм! Я буду помогать вам... Я буду готовить, убирать. Я буду вашей служанкой. Только прошу... — Ты начинаешь думать, девочка, и мне это нравится. Пожалуй, мне действительно стоит задуматься — отдавать ли тебя им или оставить себе... — руки женщины коснулись локтей Лии, и в это время крик Мелани перешёл в визг, а затем прервался после звонкого шлепка. После удара по щеке Мелани лишь хныкала и подвывала, когда её попу разрывал член бывшего охранника. — У меня нет денег, мэм. Мне нечем Вам заплатить, я могу только отработать. Пожалуйста, дайте мне любую работу! Я буду Вашей верной служанкой, прошу! — Отработать? Мне это нравится, девочка. Как тебя зовут? Лия? Красивое, нежное имя. Но, видишь ли, Лия, мне не нужна служанка, — руки женщины с локтей перешли на талию, а голос — в шёпот. Лия почувствовала её дыхание на своей шее и волосах, — Мне, Лия, нужна рабыня. И если ты не хочешь оказаться там в роли шлюхи, то ты окажешься тут в роли моей рабыни, — руки женщины внезапно скользнули под рубашку вверх и сжали груди Лии, — и наложницы. Сара Саре понравилось, как девушка задрожала в её руках. Да что там «понравилось»! Сара уже текла и с трудом контролировала себя от возбуждения. Лия замерла, как мышь в лапах кошки. Левая рука Сары сжала сосок Лии, а правая — скользнула вниз, между ног. Лия инстинктивно сжала бёдра, но Сара зашептала ей в ухо: «Лия, девочка,

не спорь со мной. Там тебе будет больно, а тут — хорошо. Но, только если ты не будешь сопротивляться».

Лия расслабила ноги, и Сара положила пальчик ей на клитор. Какая же нежная кожа у этой студентки! Сара нежно касалась шеи девушки своими губами. Кожа Лии покрылась мурашками, девушка подрагивала от прикосновений Сары, и это заводило ещё больше. Медленными, но настойчивыми движениями Сара добилась того, что между ножек Лии стало влажно, а её тело стало двигаться вслед за руками Сары.

С улицы вновь донеслись крики, Лия испуганно открыла глаза и тут же зажмурила их. «Хватит, не смотри туда, девочка! Там тебя больше нет. Ты теперь только здесь, со мной!» — Сара увлекла девушку на кушетку в углу комнаты и нависла над ней. О, эти испуганные глаза загнанной лани! И в то же время они уже подёрнуты негой возбуждения. Да и сама Сара уже горит. Она накрыла губы Лии поцелуем, та замерла, а потом вдруг прогнулась под Сару, прижалась к ней всем своим телом и прикоснулась рукой к клитору Сары.

Этого женщина не ожидала, но инициатива Лии радовала. Они слились в объятиях, и через какое-то время Лия вдруг выгнулась и вскрикнула — под умелыми пальцами Сары она достигла пика наслаждения. Сара привстала, сняла форменные штаны с бельём и легла на кушетку. А затем всё тем же мурчащим голосом произнесла, показывая пальцем на свои влажные половые губы: «А теперь, девочка, настало время отблагодарить меня. Твоя хозяйка хочет удовольствия! Ведь твой язычок не только для пустой болтовни, верно?»

Лия

Лия поняла, что настал момент истины. Для неё, нетронутой ещё никем до сегодняшнего дня, даже сам факт сексуального контакта был чем-то из ряда вон. А уж тем более — лесбийского. Нет, она слышала слухи про некоторых своих одногруппниц и даже про одну преподавательницу, но то были слухи. А тут она сама участвует в противоестественных играх... и ей это нравится, как бы ни стыдно было в этом себе признаваться.

Однако, нравилось ей получать удовольствие самой. Возможно, она даже смогла бы ласкать Сару рукой, но лизать ей... Сама мысль об этом была Лии неприятна. Она даже хотела было возразить, взглянула на Сару, но взгляд последней чётко обрисовал перед девушкой перспективы таких возражений. В этот момент с улицы донеслись вопли очередной жертвы захватчиков. Кто это был сейчас? Шейла? Лили? Аманда? И куда её сношали, что она так орала от боли? Лия вдруг живо представила себя на месте этой кричащей девушки. Она прямо будто почувствовала, как шершавые мужские руки насаживают её девственное лоно на твёрдый член, разрывая единственную преграду на пути. Почувствовала и сама испугалась то ли этой боли, то ли того, что от этих мыслей влага между ног стала прибывать как из водопада.

Боясь собственных ощущений и в то же время поругания, Лия прикоснулась язычком к междуножью Сары. Женщина шумно вздохнула и всё тем же кошачьим голосом промурчала: «Давай же, девочка, не заставляй меня ждать!» Девушка лизнула солёный клитор, затем ещё раз. Вдруг рука Сары мягко, но настойчиво притянула её лицо к солёным влажным губам. У Лии не было выбора — она начала вылизывать бывшее перед ней лоно своей новой хозяйки.

В этот момент входная дверь скрипнула. Лия хотела обернуться, но властная рука Сары крепко вжала её в «объект труда». Лия успела только жалобно мяукнуть, но поняла, что лучше продолжить своё занятие. По комнате кто-то прошёлся мягкой походкой и опустился в кресло позади неё. Какое-то время она слышала только тихие стоны Сары, а затем вдруг

женский голос произнёс: «Я смотрю, мамочка, ты не теряешь времени даром, пока наши мальчишки там развлекаются с этими кошёлками. Скоро светает. Пора заканчивать удовольствие, мы же не хотим увидеть себя на фотографиях во всех газетах?»

Спутники! Точно, они боятся спутников, поэтому приехали ночью. Сейчас спутники увидят только силуэты на приборах ночного видения, а днём — их всех сфотографируют и потом найдут! Лия похвалила себя за догадливость. Надо держаться поближе к этим двоим. Так она не только сможет выжить, но и когда их возьмут (а их обязательно возьмут, ведь в США лучшие силы безопасности в мире!), она сможет дать самые подробные показания. Ни один из них не уйдёт от ответа. Особенно, эти две шлюхи...

Лия, увлечшись этими мыслями, стала так быстро и агрессивно исполнять свой долг по отношению к Саре, что та очень быстро дошла до самого пика оргазма. Лия поняла это слишком поздно — когда ноги Сары сжали её голову и начали импульсивно сжиматься, потакая дёргающимся бёдрам. В лицо Лие ударила твёрдая струя чего-то странно пахнущего, а Сара вдруг ахнула и часто задышала.

— Ого, мамочка, да это был сквирт! Я смотрю, эта сучка кое-что умеет... Жалко что я предпочитаю член языку, а то, может, и мне бы не помешало с ней поиграть. Да, кошечка? — рука блондинки схватила Лию за волосы и потянула назад. — Оставь её, Лара, она сегодня была умничкой. — Умничкой — может быть. Но, она может быть заражена. — Кстати, да. Я совсем забыла. Лия, сегодня тебе нужно сделать ещё кое-что. Как ты помнишь, для лечения от болезни нужна пиявка. Но, та, что мы показали там, на улице — достаточно болезненна. Либо человек месяц живёт овощем — не ходит, не чувствует, ходит под себя... отвратительное зрелище. Есть ещё один вариант — «для своих». Он вводится вот сюда, — Сара положила руку на свои половые губы. — Будет немного больно, но недолго. А чтобы тебе не было так страшно — ты сейчас сама себе его введёшь.

Лию бросило в жар. Она вытаращила глаза и начала беспомощно переводить взгляд то на мать, то на дочь. Они переглянулись и вдруг расхохотались.

— Да ты что, целка ещё? — Сара под села к ней и обняла её за плечи. Лара, справившись, наконец, со смехом, подошла к девушке и присела перед ней на корточки.

— Ну, конечно, — развязный голос блондинки контрастировал с нежностью её руки, которая взяла

волосы Лии. — Длинные прямые волосы неясного окраса, эти нелепые очки, мешковатая рубашка, сутулость... Да это же обычная ботанка, которая нафиг никому не нужна. На неё никто не смотрит, и потому в свои... сколько там тебе? Девятнадцать? Вот, я же говорю — ей уже девятнадцать, а она ещё целка!

— Вот что, Лия. Девственности ты сегодня лишишься. Это вопрос твоего выживания, как ты понимаешь. Но, я предлагаю тебе решить, кто именно это сделает. Из всех наших мужчин это может сделать любой, на кого ты укажешь пальцем. А я обещаю тебе, что он будет нежен с тобой. И всё это время я, конечно же, буду рядом.

Маркус

Оргия закончилась внезапно. Он только-только кончил в очередную визжащую девчонку из этого скопления похоти, как вдруг поступил приказ отвести их всех в подвал. И те, до кого мужчины добрались, и нетронутые — все они скопом были заброшены в подвал и закрыты на замок. А затем все мужчины поднялись наверх. Там были Лара, Сара и одна из воспитанниц колледжа. Все мужчины разделись и стояли в полной готовности к продолжению банкета.

Вдруг русоволосая девушка в очках указала пальцем на него. «Почему он?» — спросила Сара. «У него глаза добрые!» — потупила взор девушка. Все остальные мужчины молча оделись и ушли из комнаты.

Выполняя поступивший приказ, он подошёл к кушетке. Сара села с одного края кушетки, и девушка легла головой ей на колени. Затем она задрала подол рубашки, раздвинула ноги и закрыла лицо руками. Маркусу было даже немного жаль её, но приказы Чужого не обсуждались. Мужчина сел на кушетку, ласково погладил её по бёдрам, пристроился и начал медленно входить. О, это было наслаждение — насаживать на свой возбуждённый член девственную плоть. Она облегалась его естество, натягивалась, сдавливала его член. Маркус тихо застонал. В этот момент он почувствовал головкой преграду и надавил на неё. Девушка инстинктивно дёрнулась от него, но руки Сары остановили этот порыв. Маркус услышал тихое «Ииии» и, взявшись за бёдра, резким движением вошёл на всю длину. Девушка вцепилась в руку Сары и заскулила, сжав зубы. Маркус в несколько размашистых движений достиг пика и излился внутрь Лии. Та на последних движениях вскрикнула от боли, но к счастью для неё он быстро вышел из неё.

Девушка заплакала и прижалась к Саре. Маркус встал и отошёл к стене. Сара погладила девушку по голове и вдруг сказала: «Давай, Лия, соберись. Ещё один, последний рывок. Лара, давай сюда нашего друга!»

Лара достала из сумки паразита и передала его девушке. Та взяла монстра в руки, посмотрела на Сару, на её дочь, на Маркуса, всхлипнула. А затем, зажмурившись, поднесла его к своим окровавленным после Маркуса ногам. Лишь прикоснувшись к её лону, монстр ожил и выскользнул из рук. Девушке оставалось лишь вскрикнуть и сжать кулаки. Она запричитала от испуга, когда тварь полезла внутрь и вдруг схватила за бедро Сару и, успев вскрикнуть лишь «Ой, мамочка, больно!», потеряла сознание.

Лия

Когда Лия пришла в себя, то в её голову ворвались какие-то странные ощущения. Она как будто бы чувствовала людей вокруг себя и при желании могла видеть их глазами, слышать их ушами. Вот, кто-то смотрит через оптический прицел на дальний бастион форта с крыши одного из внутренних зданий. Что это у него в руке? Пулемёт? А вот кто-то едет в грузовике под тентом. А сейчас она видит стены какого-то подвала, стены как будто живые. И огромный живот. Её живот?! Нет, той женщины, глазами которой она смотрит. Где это?

А вот она смотрит на решётчатую стену. Поворачивает голову. Шейла? Натали? Чьими же глазами она видит их? О, кто-то окликнул её, и она повернула голову. Она в теле Мэл? Отлично! Но, зато она видит, что все её одноклассницы и преподаватели живы. Хотя, некоторые изнасилованы и, видимо не по одному разу. А у Хелен вон кровь на ногах — видимо, тоже впервые в жизни и сразу вот так...

Из видений её вывел голос Сары.

— Я смотрю, ты проснулась, девочка моя. Да, теперь ты знаешь о нас больше чем раньше. Все мы члены одного Гнезда. Все мы видим друг друга, слышим друг друга. Все мы подчиняемся одной воле. Чьей — ты скоро узнаешь. И теперь ты одна из нас. Сейчас ты будешь выполнять приказы нашего повелителя и узнаешь, какая награда бывает за их исполнения и какое наказание — за нарушение.

Лия услышала в своей голове странный приказ: «Встань!» Пока она обдумывала, что это могло быть, её нутро вдруг скрутило от боли. Когда боль также резко ушла, приказ

повторился. Она аж подпрыгнула. «Сядь! Ложись! Встань! Разденься!» Последний приказ она снова выполнила после заминки, наказанной болью.

Тот толстый пожилой мужчина, что лишил её девственности, вдруг отошёл от окна и подошёл к ней. Он расстегнул штаны и достал свой член, на котором ещё оставались пятна её крови вперемешку с засохшей спермой и её выделениями. Приказ «Вылезать» вновь вызвал заминку и боль. У неё не было времени раздумывать об отвращении. Боясь новых ударов боли, она старательно вылизывала член мужчины до тех пор, пока он вдруг не вылил ей в рот порцию горячей густой спермы. Лия, повинувшись приказу неведомого повелителя, глотала её всю, слизывая её до последней капли. И лишь когда мужчина отошёл, застёгивая на ходу штаны, она получила ещё один приказ: «Теперь твоя хозяйка — Сара. Делай всё, что она скажет, и будешь цела и невредима!»

Лия боязливо подняла глаза на Сару. А та с усмешкой погладила её по голове и, наклонившись, нежно поцеловала в губы. «Теперь ты моя навсегда, девочка! Прими это, и будешь счастлива!»

Гхон

Сара удивила его снова. Она сумела уговорить эту самочку, Лию, саму засунуть в себя паразита. Такого раньше не было никогда, если не считать Элизабет. Но, даже ту пришлось когда-то заражать силой. А тут девушка сама всё сделала. Да и не сопротивлялась почти. Лёгкая добыча, но это была не его добыча, а добыча Сары. Она из обычной рабыни превращалась в полноценного члена семьи, и это было хорошо. По крайней мере, теперь его план спасения выкристаллизовался в мозгу полностью.

Гхон отчётливо понимал, что сразу после изобретения вакцины правительство начнёт активные действия. Базирующаяся неподалёку бригада Нацгвардии получала новое вооружение, на границах карантинного периметра накапливались полицейские резервы. Гхон даже мог предсказать план зачистки. Попасть под зачистку ему было нельзя — медики в процессе лечения непременно наткнулись бы на паразитов в телах его подчинённых и начали бы искать корни. Его бы нашли непременно. Но, самое главное — его методика бы вскрылась, и начинать бы пришлось заново. Надо было бежать.

Но, для побега надо было сначала создать средство. Бежать в воздух было опасно — воздух контролировался местной ПВО, и любое транспортное средство оно успело бы засечь. А вот вода была куда лучшим местом. Эта цивилизация не погружалась глубже 12 км, да и на такой глубине бывали лишь единичные роботы. Основная же масса боевых подводных средств ограничивалась парой километров глубины. Толща воды была бы отличным укрытием для Гхона и части его огромной семьи до того момента, когда ситуация успокоится, и он сможет вернуться в другом месте.

При этом, чем больше Гхон возьмёт с собой груза — тем проще ему будет начать с начала. А чем больше груза он хочет взять — тем больше ему нужен корабль. Именно поэтому, большая часть самок как из старого гнезда, так и вновь обрётённых были «загружены» под завязку монстрами разного калибра. Своего появления на свет в течение следующих трёх месяцев ждали тысячи разных монстров. Лишь двадцать самок избежали участи лежать с огромным животом в подвале бывшего форта, куда Гхон перенёс ночными рейдами всё своё прежнее гнездо. Этими свободными были Лара, Сара, Алекса, Мари, Лидия, Лия и ещё четверо самых сексуально привлекательных самок из бывших студенток колледжа, а также первые десять изнасилованных женщин из тех, на кого накиннулись его новые и старые питомцы.

Для этих женщин у Гхона была особая роль. Они, как он и обещал, были отпущены наружу. Но, учитывая паразитов в их телах, не просто так. Они пошли разносить по городам и весям весть о том, что в колледже живёт группа, которая нашла способ вылечиться от страшной эпидемии. И они, эти женщины — тому живой пример.

И этот метод сработал. Люди потянулись к новому Гнезду.